

DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-032-036

**ВКЛАД РСФСР / СССР В РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1921–1945 гг.**

Джагаева Ольга Александровна, доктор исторических наук
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: jogaeva@mail.ru

Проанализирован первый этап советско-монгольских отношений от Народной революции в Монголии в 1921 г. до окончания Великой Отечественной войны. В числе первоочередных задач для новой республики стали утверждение своей независимой национальной государственности, выстраивание системы внешнеполитических связей, решение комплекса внутренних социально-экономических и культурно-просветительских задач. Важнейшую роль для Монголии в разрешении данного спектра вопросов играл Советский Союз. Показаны сложности, с которыми столкнулась Монгольская Народная Республика в сфере просвещения и народного образования. Выделены основные направления, по которым РСФСР / СССР оказывал МНР помощь: принимал на учёбу в средние и высшие учебные заведения монгольскую молодёжь; направлял в МНР квалифицированных педагогов и научных работников с целью подготовки национальных кадров; содействовал открытию в МНР техникумов и училищ, а также первого Монгольского государственного университета; оказывал безвозмездную помощь по материально-техническому и учебно-методическому обеспечению монгольских образовательных учреждений и др.

Ключевые слова: СССР, МНР, Монгольская Народная Республика, образование, ликвидация неграмотности, светская школа, училище, университет

**THE CONTRIBUTION OF THE RSFSR/USSR TO THE DEVELOPMENT
OF THE EDUCATION SYSTEM OF THE MONGOL PEOPLE'S REPUBLIC IN THE 1921–1945**

Dzhagaeva Olga A., D. Sc. (History)
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: jogaeva@mail.ru

The author analyzes the first stage of Soviet-Mongol relations from the People's Revolution in Mongolia in 1921 to the end of Great Patriotic War. There were the priorities for the new republic: the establishment of their independent national statehood, the building a system of foreign policy contacts, the solving a complex of interior socio-economic and cultural-educational tasks. The Soviet Union was played an important role for Mongolia in resolving of these tasks. The author shows the difficulties, which faced by the Mongol People's Republic in the sphere of the public education. There were the several main directions, which the RSFSR/USSR helped the MPR. USSR accepted Mongol youth for study at secondary and higher educational institutions; sent qualified educators and scientific workers to the MPR for training the national staff; assisted the opening of technical schools and the first Mongol State University; provided free assistance in material and technical, educational and methodological support to the Mongol educational institutions, etc.

Keywords: USSR, MNR, Mongol People's Republic, education, the elimination of illiteracy, secular school, vocational school, university

В июле 1921 г. в Монголии произошла революция. Новая власть поставила целью ликвидировать зависимость от Китая, утвердить государственную самостоятельность и направить развитие Монголии по пути прогресса. Новое монгольское руководство понимало, что преодоление значительного экономического отставания страны необходимо было начинать с ликвидации неграмотности населения. Самостоятельно, без поддержки извне, Монголии достичь этого было сложно. Советская Россия, поддерживавшая Монгольскую народную партию, выступила гарантом независимости страны, оказала ей помощь и поддержку в экономическом и культурном строительстве. В 1920–1930-е гг. политика и помощь СССР сыграли ведущую роль в истории Монголии XX в. РСФСР стала первым иностранным государством, которое фактически признало независимость Монголии после революции. Новый, более высокий уровень межгосударственных взаимосвязей, был официально оформлен подписанным в Москве 5 ноября 1921 г. соглашением об установлении дружеских отношений между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Народным правительством Монголии [10]. С этого момента начинается активное советско-монгольское сотрудничество в сфере культуры и образования. Сотрудничество было взаимовыгодным. С одной стороны, Советский Союз был заинтересован в усилении своего влияния в Монголии и укреплении безопасности своих дальневосточных границ. С другой стороны, Монголии была необходима

поддержка страны, обладавшей значительно более мощным военным и экономическим потенциалом, квалифицированными кадрами, способными передать опыт и способствовать развитию монгольской экономики и системы образования.

Относительно открытия первых светских школ в историографии существуют различные мнения. Часть исследователей указывают на открытие первой светской школы / школ после Национальной революции 1911 г., другие считают, что такие школы появились только после 1921 г. [9, с. 104]. Тем не менее, можно констатировать, что вплоть до начала XX в. в Монголии не существовало системы классического светского образования.

Сфера народного образования издавна была одним из направлений культурного сотрудничества между Россией и Монголией. В этих целях в России проводилась подготовка отечественных монголоведов. Так, в 1725 г. по указу Петра I, при Вознесенском монастыре в Иркутске была открыта первая в России школа монгольского языка [3, с. 12]. В первой половине XIX в. у знатока монгольского языка А. В. Игумнова учились будущие основатели российского научного монголоведения О. М. Ковалевский и А. В. Попов [4, с. 27, 70]. Воспитанники Иркутской учительской семинарии становились основателями и учителями первых общеобразовательных школ в предреволюционной Монголии. До революции 1921 г., как указано выше, не было светской системы народного образования. Образование было либо домашним, либо осуществлялось в школах при монастырях, в которых проживало до 45 % взрослого мужского населения страны. Поэтому столь важно отметить, что в иркутских школах в 1913–1917 гг. обучалось некоторое число мальчиков-монголов [4, с. 174].

Новые возможности для продвижения Монголии по пути прогресса, ускорения борьбы с неграмотностью были связаны с Советским Союзом. Сразу же после революции 1921 г. задачи в области просвещения были возведены в ранг государственной политики. Таким образом, развитие образования и культуры в стране вступило в качественно новую стадию. Отличительными чертами новой образовательной культуры можно назвать утверждение приоритета светского образования; широкий охват обучением взрослого населения, не владевшего грамотой; создание сети начальных школ, приспособление их работы к условиям кочевого образа жизни большинства населения страны.

До 1921 г. в Монголии отсутствовали материальные условия научные кадры для развития фундаментальной науки. Научное знание присутствовало в стране в гуманитарном (буддийская философия, языкознание, история) и прикладном виде (восточная медицина).

В ноябре 1921 г. в стране был организован Учёный комитет Монголии. Его целью было просвещение неграмотных народных масс, распространение среди них культуры и образования. Внутренняя политика в области культуры началась с создания в ноябре 1921 г. начальной школы в Улан-Баторе. Контингент учащихся состоял из 40 человек. В 1922 г. в Урге открылась вторая начальная школа на 30 человек, а в следующем году Департаментом народного просвещения при Министерстве внутренних дел были открыты 12 начальных школ, рассчитанных на 400 учеников. Преподавание в этих первых школах велось по первому в стране учебнику на родном языке – «Руководство по обучению мальчиков и девочек». В том же 1923 г. в Урге заработала средняя школа на 40 учащихся [7, с. 361]. Обучение включало монгольский язык, математику, химию, физику, географию и некоторые другие предметы. Стало уделяться внимание и внешкольной работе с учениками. Но этих первых успехов на ниве образования было явно не достаточно. Создание монгольской школы проводилось в чрезвычайно трудных условиях: отсутствовали программы и учебные планы, не было школьных помещений, не хватало специально обученных учителей. СССР уже тогда стал поставлять Монголии в небольшом количестве школьные тетради и карандаши, но в большинстве школ, созданных в юртах, писали деревянной палочкой на досках, смазанных жиром и посыпанных золой.

Проблемы образования находились под постоянным контролем Правительства Монголии. 5 февраля 1924 г. было создано Министерство просвещения. В решениях III съезда Монгольской народно-революционной партии, состоявшегося в том же году, констатировалось: «поскольку большинство монгольского населения неграмотно, то впредь усилия по привитию грамотности и научных знаний взрослому населению будут чрезвычайно полезны для развития государства» [5, с. 19–20]. В резолюции съезда также отмечалась важность использования нового искусства (кинематограф, театр, художественная самодеятельность) для пропаганды образования среди молодёжи. III съезд МНРП и Первый Великий народный хурал МНР наметили конкретные пути организации школьного дела и предложили Министерству просвещения

незамедлительно приступить к созданию сети культурно-просветительных учреждений (школ, библиотек, кружков) на всей территории страны.

В 1925 г. в хошунах (административных единицах МНР, с 1931 г. – аймаках, состоявших из сомонов и десятков, – *прим. О. Д.*) было открыто 16 школ, где обучались 626 человек. Второй Великий народный хурал (1925 г.) особое внимание уделил обеспечению школ материально-учебной базой. Его решением на нужды народного просвещения была передана третья часть имущества бывшего хана Монголии – богдо-гэгэна [6, с. 102–103].

VII съезд Монгольской народно-революционной партии, состоявшийся в конце 1928 г., наряду с другими решениями, принял резолюцию «О науке и культуре» [5, с. 223]. Партия постановила считать делом первостепенной важности просвещение населения, ускорение подготовки учителей из лучших выпускников школ, создание временных курсов по ликвидации неграмотности среди населения, особенно среди молодёжи. В сомонах и десятках рекомендовалось проводить собрания, чтобы знакомить население с политикой партии. Подчёркивалось также значение просветительной работы среди женщин. Для материального обеспечения политической просветительской деятельности было принято решение ввести специальную статью расходов в местные бюджеты [5, с. 223]. Женское образование, способствовавшее включению женщин в экономические, политические и культурные процессы развития страны, являлось особой задачей монгольского руководства. По решению пленума ЦК МНРП в мае 1929 г. женщин стали стремиться включать в различные формы обучения в соответствии с местными условиями. При командировании молодёжи на учёбу старались, чтобы в числе командированных было не менее 30 % женщин [5, с. 224].

Задача активного участия молодёжи в ликвидации неграмотности была поставлена VIII съездом МНРП перед Монгольским революционным союзом молодёжи в 1930 г. Партийно-государственные органы управления всячески поощряли молодёжные инициативы по созданию клубов, красных юрт (аналог российского красного уголка) и организацию при них кружков по обучению грамоте. Из-за недостатка педагогических кадров в роли учителей иногда выступали грамотные партийные работники или ревсомольцы – члены Монгольского революционного союза молодёжи.

Таким образом, на пути создания общеобразовательной школы встретились серьёзные трудности. Не хватало учителей, а у имевшихся уровень знаний и педагогических навыков был в основном неудовлетворительным. В сельской местности для обучения детей кочевников создавались школы-интернаты, которые встречались в своей работе с многочисленными трудностями и непониманием со стороны аратов. Кочевники неохотно отпускали детей в эти школы-интернаты, считая образование ненужной роскошью, а дети, в свою очередь, часто сбегали из них, не желая учиться. Поэтому обязательный набор учеников в школы был закреплён на законодательном уровне. В 1930 г. в МНР функционировало 122 начальных и средних школы. В 1950 г. их количество составило 421, в том числе начальных школ – 374, неполных средних школ – 32, полных средних школ – 15. В 1936 г. по распоряжению Министерства просвещения были созданы первые добровольные кружки ликбеза. Они функционировали с первого мая по первое октября. В кружках совместно обучались дети с 8 до 15 лет. Только благодаря кропотливой разъяснительной работе авторитет школы среди аратов стал постепенно повышаться, в 1937 г. принудительный порядок набора в школы был отменён за ненадобностью [6, с. 103].

Помощь Советского Союза Монгольской Народной Республике в сфере народного образования осуществлялась по нескольким направлениям. В числе основного можно выделить обучение в советских средних и высших учебных заведениях монгольских студентов, которые стали первыми иностранными студентами, учившимися в РСФСР [2, с. 29].

Социалистически-ориентированная политика МНРП требовала соответствующего политического просвещения монгольской молодёжи. Уже в 1923 г. в Москву на учёбу в Коммунистическом университете трудящихся Востока была направлена группа монгольских комсомольцев – ревсомольцев. Обучение в университете было трёхгодичным, в курс были включены не только общеобразовательные дисциплины, но и занятия по политпросвещению, агитации, ведению профсоюзной работы и др. [2, с. 29].

Монгольская молодёжь также получала образование в Москве, Ленинграде, Иркутске и других городах Советского Союза. По советско-монгольскому соглашению 1930 г. был открыт специализированный рабочий факультет для монгольских студентов в г. Верхнеудинске (Улан-Удэ). В 1940 / 1941 учебном году на монгольском рабфаке в Улан-Удэ обучались 202 человека,

в том числе 41 человек – на выпускных курсах. В данном учебном году выпускниками рабфака стали 27 учителей начальной школы и 14 преподавателей истории и географии. В общей сложности улан-удинский рабфак подготовил для Монголии 400 специалистов народного образования. Среди его выпускников был и один из монгольских лидеров Ю. Цеденбал. В связи с началом Великой Отечественной войны рабфак был переведён в Улан-Батор и преобразован в педагогическое училище [11, с. 261]. С целью обеспечения экономики Монголии национальными кадрами и при содействии Советского Союза была создана система средних профессиональных и профессионально-технических училищ и техникумов. В их числе были педагогический, медицинский, сельскохозяйственный, торговый и др.

В конце 1940 г. Совет Министров МНР «вынес постановление об открытии при Министерстве народного просвещения Монгольского государственного университета» [1]. Его планировалось создать в составе трёх факультетов – ветеринарного, педагогического и медицинского, однако непосредственное открытие высшего учебного заведения состоялось только осенью 1942 г. К этому времени СССР направил в Монгольскую Народную Республику новое оборудование, учебно-методическую и научную литературу для обеспечения образовательного процесса в университете. Вместе с материальными ценностями на работу в новый университет были направлены эвакуированные из московских учебных заведений преподаватели. С их помощью осуществлялась разработка учебных планов и рабочих программ дисциплин по всем направлениям подготовки специалистов. Это было знаковым событием, когда в разгар Великой Отечественной войны при помощи и содействии Советского Союза в МНР был открыт первый национальный университет. Контингент обучавшихся в университете по состоянию на конец 1940-х гг. составлял около тысячи человек. Создание Монгольского государственного университета сыграло важную роль в развитии национальной науки. После войны его руководство обратилось к СССР с просьбой об установлении связей и рабочих контактов между монгольскими и советскими научными организациями. Особенно быстро налаживались отношения со Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотничьего промысла Министерства заготовок СССР, а также с Московским пушно-меховым институтом, занимавшимся вопросами биотехники и акклиматизации.

В годы Второй мировой войны Советский Союз продолжал принимать на обучение монгольских студентов. В соответствии с соглашением от 22 июля 1942 г., Советский Союз взял на себя половину расходов на обучение и содержание граждан МНР в советских учебных заведениях. Советский Союз также помогал Монголии издавать школьные учебники, посылал пособия для оборудования школьных кабинетов, а также инструкторов-педагогов. Он принял активное участие в формировании книжного фонда Государственного книгохранилища МНР. Вывоз из СССР в Монголию закупленных и переданных в дар книг осуществлялся беспоплатно. Большое значение для успешного развития Монголии по пути прогресса имел переход от старомонгольской (уйгурской) письменности к кириллице в 1941 г. [8, с. 247].

Благодаря активной политике Монгольского правительства, направленной на ликвидацию безграмотности и просвещение населения, можно констатировать создание в Монголии к началу 1940-х гг. трёхступенчатой системы школьного образования – начальной, неполной средней и средней, а также начало формирования сети средних и высших учебных заведений.

Таким образом, первый этап советско-монгольского сотрудничества начинается с Монгольской народной революции, создания постоянного Народного правительства и установления официальных отношений между Россией и Монголией. Это был период, когда Монгольская Народная Республика начала проводить крупные социальные преобразования, укреплять свою независимость и суверенитет, что наложило отпечаток на экономическое и культурное строительство, но в целом не препятствовало развитию дружеских отношений с СССР.

Если обратиться к истокам научно-технического сотрудничества между Россией и Монголией, то оказывается, что ещё в начале XX в. Россия проявила устойчивый интерес к изучению многих аспектов жизни монгольского общества. Интерес был обусловлен комплексом причин, среди которых следует назвать не только географическую близость двух стран, но и геополитические и военные интересы России в этой части Северо-Восточной Азии, связанные с близостью к Китаю.

Культурное сотрудничество Монгольской Народной Республики и Советского Союза сыграло значимую роль. Оно помогло Монголии сохранить свой специфический национальный облик и традиции национальной культуры, способствовало сглаживанию в МНР острых социальных проблем в области народного образования и просвещения, созданию современной

медицины, развитию науки, литературы и искусства. К периоду Второй мировой войны МНР подошла со значительными достижениями в создании независимого государства, в обществе сложился определённый консенсус, установилась политическая стабильность, а на первый план выступили задачи экономического и социального строительства.

Список литературы

1. Болдбаатар, Ж. МонГУ был открыт в годы Великой Отечественной войны / Ж. Болдбаатар, Д. Батбаяр // Монголия сегодня. – 2010. – 5 мая.
2. Казаков, А. В. Иностранные студенты в России с конца XIX века и в начале Второй мировой войны / А. В. Казаков // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2016. – № 1 (5). – С. 28–31.
3. Капленко, А. Н. Становление профессионального образования в Иркутской области / А. Н. Капленко // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2007. – Т. 2, № 1. – С. 12–15.
4. Кузьмин, Ю. В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.) / Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин ; под науч. ред. проф. А. П. Суходолова. – Иркутск : Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2014. – 438 с.
5. МАХН их, бага хурал, товхорооныбүгдхүрлүүдтөгтоолшийдвэр (Резолюции и постановления съездов, конференций, пленумов ЦК МНРП. Ч. 1. 1921–1940). – Улан-Батор, 1956.
6. Машлай, Б. Культурное строительство / Б. Машлай // 30 лет Монгольской народной революции. 1921–1951. – Улан-Батор, 1953. – С. 92–127.
7. Монгол улсынүүх. Т. 5. XX зуун (История Монголии. Т. 5. XX в.). – Улан-Батор, 2003.
8. Орловская, М. Н. Современный монгольский литературный язык (историко-лингвистический аспект) / М. Н. Орловская // Российское монголоведение. – Москва, 2001. – Вып. 5. – С. 231–254.
9. Оюунтулгал, А. Роль российских специалистов в становлении учительства Монголии / А. Оюунтулгал, Б. Чинзориг // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 1–4. – С. 103–108.
10. Соглашение между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Народным Правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией от 05 ноября 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва, 1944. – С. 1059–1061.
11. Шойдонова, А. М. Монголрабфак в деле просвещения монголов (1930–1940 гг.) / А. М. Шойдонова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 259–262.

References

1. Boldbaatar, Zh., Batbayar, D. MonGU byl otkryt v gody Velikoy Otechestvennoy vojny [Mongolian State University was opened during the Great Patriotic War]. *Mongoliya segodnya* [Mongolia today], 2010, May 5.
2. Kazakov, A. V. Inostrannye studenty v Rossii s kontsa XIX veka i v nachale Vtoroy mirovoy vojny [Foreign students in Russia from the end of the 19th century and at the beginning of Second World War]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Selskokhozyaystvennyye nauki. Ekonomicheskie nauki"* [Bulletin of the Mari State University. Series "Agricultural sciences. Economic sciences"], 2016, no. 1 (5), pp. 28–31.
3. Kaplenko, A. N. Stanovlenie professionalnogo obrazovaniya v Irkutskoy oblasti [The formation of vocational education in the Irkutsk region]. *Sbornik nauchnykh trudov Angarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Collection of scientific papers of the Angarsk State Technical University], 2007, vol. 2, no. 1, pp. 12–15.
4. Kuzmin, Yu. V., Svinin, V. V. *Irkutskaya shkola mongolovedeniya (XVIII–XX vv.)* [Irkutsk School of Mongol Studies (XVIII–XX centuries)]. Ed. by A. P. Sukhodolov. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, 438 p.
5. *MAKHN ikh, бага хурал, товхорооныбүгдхүрлүүдтөгтоолшийдвэр* [Resolutions and resolutions of congresses, conferences, plenums of the Central Committee of the MPRP. Part I. 1921–1940]. Ulan-Bator, 1956.
6. Mashlay, B. Kulturnoe stroitelstvo [Cultural construction]. *30 let Mongolskoy narodnoy revolyutsii. 1921–1951* [30 years of the Mongol People's Revolution. 1921–1951]. Ulan-Bator, 1953, pp. 92–127.
7. *Mongol ulsentykh. T. 5. XX zuun* [History of Mongolia. T.5. XX century]. Ulan-Bator, 2003.
8. Orlovskaya, M. N. Sovremennyy mongolskiy literaturnyy yazyk (istoriko-lingvisticheskiy aspekt) [Modern Mongol literary language (historical-linguistic aspect)]. *Rossiyskoe mongolovedenie* [Russian Mongolian studies. Bulletin], Moscow, 2001, iss. 5, pp. 231–254.
9. Oyuuntungalag, A., Chinzorig, B. Rol rossiyskikh spetsialistov v stanovlenii uchitelstva Mongolii [The role of Russian specialists in the establishment of the teaching of Mongolia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2014, no. 1–4, pp. 103–108.
10. Soglashenie mezhdru Pravitelstvom Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki i Narodnym Pravitelstvom Mongolii ob ustanovlenii druzhestvennykh otnosheniy mezhdru Rossiei i Mongoliey ot 05 noyabrya 1921 g. [Agreement between the Government of the Russian Socialist Federative Soviet Republic and the People's Government of Mongolia on the establishment of friendly relations between Russia and Mongolia of November 05, 1921]. *Sobranie uzakoneni i rasporyazheniy pravitelstva za 1921 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR* [Collection of legalizations and government decrees for 1921. Office of the Council of People's Commissars of the USSR]. Moscow, 1944, pp. 1059–1061.
11. Shoydonova, A. M. Mongolrabfak v dele prosveshcheniya mongolov (1930–1940 gg.) [Mongolrabfak in the enlightenment of the Mongols (1930–1940)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2015, no. 7, pp. 259–262.